
РЕЦЕНЗИИ

С. А. БЕЛЯЕВ

Хвостова, К. В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. – М., 2009. – 207 с.

В рецензируемой монографии крупного отечественного ученого К. В. Хвостовой освещен ряд кардинальных проблем, составляющих особенности византийской цивилизации. Эти проблемы или впервые рассматриваются в византиноведческой литературе, или получили в книге новое освещение. Автор предлагает убедительное собственное определение понятия «цивилизация», отличное, например, от того, которое давал современный американский политолог С. Хантингтон, определивший цивилизацию как совокупность признаков. В книге К. В. Хвостовой цивилизация характеризуется как совокупность корреляционных и функциональных связей между ведущими социально-экономическими, правовыми, политическими, культурологическими тенденциями, устойчивыми в рамках длительного пространственно-временного континуума. Изменение этих зависимостей во времени и их меняющаяся взаимосвязь с событийной историей отражает, по мнению К. В. Хвостовой, изменение социальных ролей названных тенденций и развитие цивилизации во времени.

В центре внимания автора – правовые, социально-экономические и богословско-философские факторы византийской цивилизации, которые рассматриваются в их сопоставлении с соответствующими аналогами на средневековом Западе.

Автор абстрагируется от многих территориальных, этнических и событийных различий, характеризующих средневековый Запад. В плане сравнения с византийской цивилизацией для автора существенны такие единые для западной средневековой цивилизации и отличающие ее от византийской цивилизации факторы, как судьбы римского права, отношение к античному наследию, различные идеи западных и восточных патристик и богословий.

Используя огромный источниковедческий материал: законодательство Юстиниана, Василики (компиляцию законодательства Юстиниана от X в.), императорские новеллы (законодательные постановления), а также разнообразные нарративные источники (богословские и исторические сочинения) и, наконец, сведения многочисленных актов, К. В. Хвостова впервые в научной литературе ставит и убедительно решает проблему роли и значения в Византии права прецедентов, юридическим источником которого являлось сингулярное римское право, процессуальная и нотариальная практика. Автор дает свое понимание важнейшему институту политико-правовой жизни Византии – византийской пронии. Содержание пронии варьировало от отчисления чиновнику или военачальнику за их службу налоговой квоты с определенной территории до пожалования им прав попечения в отношении этой территории. В литературе неоднократно рассматривалась византийская прония, однако запутанный правовой статус этого института так и не получил четкого определения. Автор на основе детальной и убедительной аргументации полагает, что те виды пронии, которые включали права попечения над территорией, регламентировались правом прецедентов, развивавшимся в рамках вульгарного римского права с его смещением прав собственности, владения и прав на чужую землю. Соответствующие виды пронии могут быть квалифицированы, по мнению автора, как квазиспособность.

Возрастающая на протяжении времени роль пронии, ее сложный правовой статус – одно из проявлений специфики развития Византии по сравнению с Западом, делающей византийскую цивилизацию исторической парадигмой.

В работе применяются математические методы, а именно используется разработанный К. В. Хвостовой коэффициент имущественного расслоения средневековых крестьян, позволяющий определить меру отклонения расслоения крестьян в отдельных поселениях от оптимальной для аграрного общества нефактической, виртуальной структуры, при которой все крестьяне владели бы нормальным наделом. Анализ результатов применения названного коэффициента позволил К. В. Хвостовой опровергнуть распространенное в византиноведческой литературе мнение, согласно которому в поздней Византии существовали благоприятные условия

для приобретения поземельно-зависимыми крестьянами собственных земельных владений.

Значительная часть работы посвящена анализу влияния восточно-христианской патристики и богословия Григория Паламы на функционирование общества и византийскую философию истории. Если в рамках западной патристики и богословия, как известно, божественная сущность отождествлялась с божественными энергиями, в Византии божественные энергии понимались как отличные от божественной сущности и подчиненные ей. Эти энергии, согласно названным учениям, проникают в тварный мир, вызывая в нем ответную со стороны этого мира и человека синергию, что приводит к обожению общества и человека. По мнению К. В. Хвостовой, это различие западного и восточного христианства обусловило характерную для византийского менталитета идею единства общества и природы, прослеживаемую затем в русской религиозной интуитивистской философии конца XIX – начала XX вв.

Идея обожения человека обуславливала, как показывает К. В. Хвостова, привнесение византийцами сакрального элемента в понимание общества. Это проявлялось, например, в том, что некоторые формы социальных отношений, не находившие адекватного отражения в нормативном праве и регламентируемые правом прецедентов, византийцы обозначили с помощью наименований, в семантическом диапазоне которых имелся богословский смысл. Кроме того, привнесение сакральности в понимание общественных отношений отражало, как считает автор, особый византийский способ снятия характерной для Средневековья дихотомии высшего мировоззренческого уровня идей (мир небесный), с одной стороны, и уровня практических представлений повседневной жизни (мир земной) – с другой. Эти два уровня идей в рамках византийского мирозерцания, как пишет К. В. Хвостова, не разъединились, как на средневековом Западе, где происходила на протяжении времени секуляризация сознания, а, наоборот, объединялись в единую концепцию относительно роли божественных энергий и ответной синергии человека в развитии общества. Идея сакрального характера общества в Византии впервые сформулирована К. В. Хвостовой и получила в монографии убедительное аргументированное решение.

Идеи энергии и синергии, придающие византийской цивилизации характер исторической парадигмы, лежат, по мнению автора, в основе понимания социальной политики императоров. Автору удалось обнаружить в актах, отражающих экономическую политику императоров, свидетельства, говорящие о том, что эта политика понималась как приобщение благодаря синергии к божественным энергиям.

Далее К. В. Хвостова рассматривает ту роль, которая отводилась в рамках византийской философии истории идеям античного циклизма. Идеи циклизма или круговорота в обществе, характерные и для восточной патристики, однако, как и в античности, отнюдь не подразумевали повтор во времени всей событийной истории. Имелся в виду лишь повтор факторов внешнего вынуждения (войн, природных катаклизмов), вызывавших сходные реакции со стороны человека. Впервые в литературе К. В. Хвостова рассматривает влияние идей византийского циклизма, отличающих в этом отношении византийскую цивилизацию от западной, на оригинальные представления византийцев об ориентации в обществе.

Как писал Иоанн Дамаскин, человек, обладая свободой воли, реализует или может оставить нереализованными дарованные ему свыше добродетели. Соответственно возникает или не возникает синергия с божественными энергиями. Именно это обстоятельство и обуславливает повтор в общественной жизни способов реагирования человека на сходные внешние условия. Это определяет возможность относительного предвидения будущего. Для обозначения ориентации в обществе византийцы употребляли выражение «стохадзомай» («предполагаю»). Принятие неоднозначного решения сопоставляется с результатом бросания игральной кости. Поскольку пример с бросанием игральной кости является классическим при рассмотрении равномерного распределения вероятностей в современной теории вероятностей, то К. В. Хвостова полагает, что византийцам было присуще упрощенное, выраженное на уровне обыденного сознания представление о стохастическом характере общественных тенденций.

Это понимание, как полагает К. В. Хвостова, связано с особенностями восточно-христианской патристики, признающей различные способы приобщения тварного к божественным энергиям. Ви-

зантийскому мирозерцанию, по мнению автора, были свойственны скрытые истоки вероятностных идей, не реализованные в какой-либо явной форме интеллектуальной рефлексии, но содержащиеся имплицитно в идее синергии. Это отличало византийскую цивилизацию от Запада, где творение рассматривалось как приобщение с необходимостью к единой причине-образцу (что обусловило западный классический детерминизм, которому в XX в. на смену пришел постклассический, а затем постнеклассический рационализм), придавало Византии характер исторической парадигмы. Рассмотренные идеи К. В. Хвостовой отличаются бесспорной новизной и оригинальностью.

К. В. Хвостова полемизирует с представителями современной синергичной антропологии, полагающими, что в наши дни в период отхода от понимания личности и индивидуума в традициях Аристотеля, Боэция, Декарта приобретают актуальность идеи индивидуума восточной патристики и Григория Паламы. Однако эти идеи, как справедливо напоминает К. В. Хвостова, восходили именно к идеям Аристотеля. Автор рецензируемой монографии не согласна также с некоторыми современными политологами, изображающими Византию как демократическое государство. К. В. Хвостова справедливо оценивает Византию, ссылаясь на ее политико-правовую доктрину и реальную политическую жизнь как авторитарный режим. В поздней Византии, как полагает автор, в отличие от Запада, где возникли представительные учреждения и формировалась сословная монархия, происходил обратный процесс: появление центробежных тенденций, ослабление центральной власти, что нашло свое выражение в возрастании роли права прецедентов.

По мнению автора, наблюдался такой исторический парадокс. На Западе, где преобладало вульгарное римское право, оно, тем не менее, повлияло на развитие патристики и богословия. Юристы Тертуллиан и Августин внесли рациональность в веру. В Византии, несмотря на то, что там доминировало классическое римское право, оно, однако, не повлияло на патристику и богословие. Напротив, византийская патристика и богословие, испытав влияние эллинской эмоциональной культуры, сами благодаря идеям энергий и синергии влияли на развитие и понимание социума. Это вырази-

лось, в частности, во внесении сакральности в понимание общественных отношений.

Особое внимание в монографии уделено византийскому городу, который в отличие от средневекового Запада был выразителем имперской идеологии, самосознания и идентичности.

Таким образом, как убедительно показано в монографии К. В. Хвостовой, особенности византийской цивилизации, придающие ей характер неповторимой исторической парадигмы, проявились в разных сферах общественного бытия: в сфере власти, права, патристики, богословия, экономической жизни.

Монография К. В. Хвостовой является оригинальным научным философско-теоретическим исследованием, выполненным на высочайшем научном уровне. Появление данной работы является важным событием не только в византиноведении, но и в общем развитии историко-теоретических исследований. Данная работа, несомненно, займет достойное место в ряду современных теоретико-цивилизационных исследований.